

Бюрократия не заинтересована в инновациях

Юрий Рамазанов — директор ООО «Центр вихревых технологий»

По вашему мнению, каковы основные проблемы инновационной системы в России?

Мне кажется, что она разрознена. С одной стороны, есть люди и организации, которые стараются помочь развитию инновационных разработок. Хороший пример — Фонд Бортника, где все работает эффективно, без коррупции, где поддерживают венчурные разработки. С другой — отсутствует механизм внедрения инновационных разработок в промышленность, хотя именно для этого они и поддерживаются. Во многие венчурные фонды, банки и структуры направляются значительные государственные деньги, но я лично не знаю ни одного инноватора, который бы реально получил серьезное финансовую поддержку на свой проект, хотя за 10 лет нахождения в этой среде я познакомился со многими.

Еще одна проблема заключается в отсутствии экспертизы. Допустим, человека назначили руководителем фонда. Он не может быть специалистом во всех областях. Ему дали разработку по биотехнологиям, ядерной физике и чему-то еще. В его фонд вложены государственные деньги, и необходимо, чтобы они принесли какую-нибудь отдачу, произвели модернизацию производства. Универсального грамотного экспертного совета в каждом фонде нет и вообще с экспертизой инновационного проекта всегда проблема, потому что он именно инновационный. Это обуславливает сложность отбора наиболее перспективных проектов и приводит к тому, что финансируются не рискованные инновационные, а наиболее понятные прогнозируемые проекты, по которым легко подсчитать прибыль. Но фонды, финансирующие прогнозируемые не инновационные проекты, не должны называться венчурными. Как сказал мне в кулуарах после «круглого стола» московского Между-

народного Конгресса «БИО-2009» один банкир, называющий себя венчурным инвестором: «Пойми, мне все равно куда вкладывать — в пимовальную фабрику или в лекарство, которое спасет человечество — мне нужна четкая норма прибыли на следующий год».

При венчурном финансировании — это невозможно.

Абсолютно верно. Инновация — это вещь, которой раньше не было, и невозможно заранее оценить рисковую составляющую со стопроцентной гарантией. Другая проблема, которая, на мой взгляд, является основной, — это деятельность государственных чиновников, которые курируют развитие реальной промышленности и управляют ФГУПами — федеральными государственными унитарными предприятиями в кораблестроении, авиации, космосе и прочих отраслях.

Поскольку мне ближе всего медицина, то могу рассказать историю, связанную с нашей разработкой. Мы сделали не имеющий мировых аналогов аппарат с принципиально новым способом перемешивания для производства вакцин, при получении которых используют особо чувствительные клетки или микроорганизмы. Есть старые способы перемешивания. Не буду освещать технические вопросы, почему это плохо: затраты энергии, травматизм и т. д.

При производстве вакцин на чувствительные клетки нельзя жестко воздействовать. Из-за этого их выращивают просто в стеклянных бутылочках. Бутылочка зафиксирована как «колесо обозрения» и крутится в

Финансируются не рискованные инновационные, а наиболее понятные прогнозируемые проекты, по которым легко подсчитать прибыль. Но фонды, финансирующие прогнозируемые не инновационные проекты, не должны называться венчурными

большом помещении, где поддерживается определенная температура. Наш аппарат позволяет все процессы перенести из таких бутылочек в большие реакторы и удешевить производство лекарственных препаратов. Например, многих вакцин, в том числе вакцины от клещевого энцефалита до сих пор не хватает. Все это можно исправить, но сначала необходимо переоборудовать наши предприятия на новый тип аппаратов, нужно решение руководства.

Мы с томским НПО «Вирин» в еще в 2005 году, когда он не входил в состав ФГУП «Микроген» провели исследования и сделали первый промышленный аппарат объемом 250 л, в котором вырастили эмбриональные клетки, которые затем заразили вирусом и получили стандартные партии вакцины клещевого энцефалита. Это большой прорыв — дешевизна, технологичность, стандартность, ускорение процесса производства вак-

цины. Разработка вызвала большой интерес среди руководителей и специалистов предприятий, выпускающих лекарственные препараты. Однако после объединения почти всех предприятий выпускающих вакцины в ФГУП «Микроген» мои поездки по ведомствам с целью распространения нового метода оказались бесполезны — там все закрывали. Бюрократия в этом не заинтересована.

То есть инновации никак не внедрить?

К сожалению, зачастую все упирается в коррупционные интересы чиновников, которые принимают решения. В настоящее время крупные промышленные предприятия различных отраслей объединены или объединяются в холдинги, корпорации, контрольный или блокирующий пакет в которых принадлежит государству. Управляющая структура обычно находится в Москве. Решение о внедрении какого-либо оборудования или технологии для всех предприятий холдинга принимается, как правило, одним-двумя московскими чиновниками, зачастую, невзирая на противоположное мнение руководителей и технологов низовых предприятий. Одна из проблем инновационной модернизации состоит в том, что схема внедрения инноваций никем не контролируется и, более того, никто не хочет, чтобы она жестко контролировалась. Такая ситуация крайне вредна для реального инновационного развития промышленности. Еще в середине 2000-х годов журнала «Эксперт» опубликовал аналитическую статью по развитию инноваций, в которой делался вывод, что внедрение инноваций в России пойдет из-за рубежа. Закупка чего-либо инновационного, разработанного в России — это риск. Зато существует уже давно отработанная схема: оборудование покупается на Западе, оно в любом случае лучше, старого, установленного на заводе, а зарубежная фирма-продавец делают «откат», который поступает на счет чиновника в сразу в зарубежном банке.

Существуют ли законодательные акты, составляющие правовую основу инновационной системы в России?

Они есть и про инновации в последнее время много пишут. Однако их сегодня пишут, завтра отменяют, а потом выпускают новые — и следить за ними, зная, что они не работают, нет никакого смысла. Поэтому проще идти с инновационной разработкой за рубеж и потом туда входить в Россию.

Государство, помимо того, что выделяет деньги, как то участвует в инновационном процессе?

Явно недостаточно. Проблема в том, что государство, выделяя деньги, не следит за их эффективным использованием. Нынешняя позиция руководства страны — должны развиваться прикладные науки, и поэтому финансирование идет через учебные институты, а не академические. Я не думаю, что это правильно, потому что сейчас учебные институты просто к этому не готовы: нет базы, опыта и т.д. По моему мнению, для контроля за внедрением инновационных разработок на

государственных предприятиях, было бы целесообразно создать постоянную независимую общественную экспертную организацию на ротационной основе. Для эффективности эта общественная экспертная организация должна иметь возможность выхода ее председателя на первого вице — премьера или министра торговли и промышленности. Она отбирала бы признанные серьезные инновационные разработки, в том числе получивших какие-то награды, гранты и отслеживало бы их внедрение на госпредприятиях и давала бы информацию о состоянии дел указанным лицам с ежемесячной или ежеквартальной публикацией бюллетеня по состоянию дел в этом вопросе. Даже информация о том, что существует такая контрольная независимая организация, положительно повлияла бы на более ответственное принятие решений чиновниками, отвечающими за внедрение инноваций и новой техники в государственных холдингах. Вот когда будет обратная связь между государством и инноваторами — тогда будут реальные внедрения инноваций.

Одна из проблем инновационной модернизации состоит в том, что схема внедрения инноваций никем не контролируется и, более того, никто не хочет, чтобы она жестко контролировалась. Такая ситуация крайне вредна для реального инновационного развития промышленности

Можете отметить какие-либо положительные или отрицательные изменения, которые произошли в инновационной системе в последнее время?

Ощущается, что денег на инновации дают больше, но делают это по-прежнему неэффективно. Задача модернизации страны — правильная, но пока не будет жесткого, а может быть даже жестокого спроса с чиновников, она не будет решаться.

Есть ли что-нибудь, что способствует инновациям в России?

Сейчас стали уделять много внимания пиару. Говорят, что инновации — это хорошо, что надо этим заниматься. С точки зрения политики это хорошо.

Если посмотреть инновации по отраслям, то в каких из них Россия наиболее сильна и, наоборот, в каких у нас сильное проседание? Почему так происходит?

Я не эксперт, могу сказать только про свою отрасль. Наблюдается огромная деградация медицины и фармакологии. Многие заводы оборудованы старинным оборудованием — например, износ в микробиологии составляет 75%. Идет не просто деградация, а развал. Нужно принимать кардинальные меры. Тем не менее, хотел бы сказать, что первая вакцина против ВИЧ, которая сейчас проходит испытания, производится с использованием нашего вихревого биореактора.

Как вы относитесь к строительству инновационных и технопарков?

Все полезно в меру. Я знаю, что в мировой практике заполняемость технопарков очень невысокая. Если они заполнены до 50% — это уже считается хорошим показателем. Финские технопарки хорошие, в Китае и Малайзии тоже.

Мне кажется, что у нас несколько искажено понятие «технопарк». По государственному закону было так, что бесплатно дают землю, подводят инфраструктуру. Теперь же говорят — платите за все сами. Получается, что сделать инновацию дорого и сложно. Инновационных разработок, честно говоря, не так много, и создание по всей стране технопарков не решит проблему

Нужно совершенствовать всю инновационную систему. Государство должно контролировать выделяемые деньги и внедрение инноваций, причем эффективно, иначе ничего не изменится.

Есть ли у вас какие-либо разработки, которые на ваш взгляд, могут стать прорывными в ближайшем будущем?

Одна из них это программно-аппаратный комплекс для препапаративной наработки стволовых клеток и выращивания трехмерных биообъектов для нужд трансплантологии и тканевой хирургии. Сейчас он находится в стадии испытаний. При удачном их окончании, результат трудно будет переоценить.

По государственному закону было так, что бесплатно дают землю, подводят инфраструктуру. Теперь же говорят — платите за все сами. Получается, что сделать инновацию дорого и сложно

инновационного развития страны. Я бы предложил сделать так, как за рубежом — технопарков меньше, их делают в конкретной зоне, где собран интеллектуальный человеческий капитал (академгородок, огромное количество институтов, научных и учебных учреждений).

В той же Малайзии стоимость аренды 1 кв. м — 1 доллар в месяц. Сравните с нашими «льготными» 500 руб за 1 кв. м в месяц. Стоимость аренды, даже льготной, у нас в десятки раз выше, чем за рубежом.

Какой у вас взгляд на перспективы инновационного развития в России?

Должна быть государственная идеология и пропаганда моральных ценностей. Сейчас молодежь хочет зарабатывать деньги любым путем, не руководствуясь ни какими моральными принципами. Молодым чиновникам, будущим руководителям нужно прививать понимание, лучше через наглядные примеры, что «пилить» это плохо, а нужно зарабатывать в прямом смысле этого слова. Пропагандистская машина должна работать в том же ключе.

Вторая — это вихревой акватор для промышленной наработки биомассы микроводорослей. В это направление сегодня вкладываются очень серьезные деньги практически всеми крупнейшими мировыми корпорациями (Билл Гейтс, Shevron, Shell, Boeing и другие).

Стоимость приза победителю, сумевшему создать технологию дешевой наработки биомассы микроводорослей очень высока — конкурентное биотопливо из возобновляемого сырья. Мы надеемся, что наш не стандартный подход к решению этого вопроса и разработанное уникальное оборудование, испытания которого тоже сейчас начинаются, позволит нам прийти к цели первыми.

Как это все внедрить в России?

Частные инвесторы по этим направлениям имеются, но исходя из серьезности решаемых вопросов, хотелось бы иметь реальную финансовую поддержку государства, через созданные им для этого фонды. Тогда все будет возможно.

ИННОВАЦИИ

TechCrunch Moscow 2011

5 декабря 2011 года в Москве, в центре Digital October (Берсеневская наб., 6), вновь пройдет конференция TechCrunch Moscow 2011. Организаторы DO и венчурный фонд Kite Ventures.

TechCrunch Moscow 2010 стал знаменательным событием для российского технологического сообщества. Докладчиков собрались послушать более 700 представителей индустрии, не считая тех, кто смотрел прямую трансляцию в интернете. Задача TC Moscow 2011 — рассказать и показать миру все самое интересное, что происходит на технологических рынках России.

Вести TechCrunch Moscow 2011 будут Майк Бутчер (TechCrunch Europe) и Эдуард Шендерович (Kite Ventures). Тематические панели на конференции будут чередоваться с публичными дискуссиями, презентациями и интервью с лидерами российского технологического рынка. Модераторами и интервьюерами выступают журналисты ведущих мировых СМИ, а также известные представители IT-индустрии. Завершит деловую часть мероприятия традиционная Start-up Battle, которую организуют DO, Главстарт и фонд Bricolage. В Битве, которую будет вести Аркадий Морейнис, сойдутся молодые амбициозные компании, а судить их будут известные венчурные инвесторы (подробнее об этом).

www.tc.digitaloctober.ru

Программа «Формула БИО»

Научный парк МГУ имени М.В. Ломоносова совместно с Фондом инфраструктурных и образовательных программ «Роснано» открыл постдипломную программу для менеджеров российских биотехнологических проектов «Формула БИО». Ее цель — подготовка специалистов, способных брать ответственность за развитие отечественных биотехнологий. Программа включает лекции основателей компаний в сфере биотехнологии и медицины, а также стажировку участников в Бостонском кластере в США. Слушатели первой программы «Формула БИО» — выпускники ведущих российских биологических, химических, медицинских и управленческих вузов.

www.formulabio.ru